

"Аттестат в крови, по бокам конвой..."

**«Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда...»**

Анна Андреевна Ахматова.

Не являясь обладательницей собственного авто, иногда прибегаю к услугам такси, и вот что замечаю: какой бы марки машина ни была, представитель какого бы социального слоя ни находился за рулем, в салоне обычно звучит шансон. В общем, алгоритм простой: едешь в такси — слушаешь шансон, не едешь — не слушаешь...

Но шансон звучит не только из окон автомобилей, он атакует нас с радиостанций и телевидения. Есть даже телевизионный канал «Шансон ТВ», на котором откормленные дядьки со свирепыми физиономиями (не дай Бог встретить таких в подворотне вечером!) поют о суровых буднях зоны, рифмуя житуху с мокрухой и кента с ментом. А имена-то, имена-то какие: Толя Полотно, Федя Карманов, группа «Бутырка», Петлюра, Степан Бандера, Федя Шунт, Рустик Жига и т. д. Ну, а гимном русского шансона является песня «Владимирский централ» Михаила Круга, который в отличие от Михаила Танича, также писавшего в этом жанре, никогда не сидел в тюрьме.

По градусу любви нашего народа к шансону создается впечатление, что полстраны сидит, а другая половина мечтает выйти.

А ведь шансон — очаровательное музыкальное направление, возникшее во Франции на стыке XIX—XX вв. Это французская эстрадная песня в стилистике кабаре, которая дала миру ярчайших исполнителей: Эдит Пиаф, Жака Бреля, Мориса Шеваляе, Шарля Азнавура и многих других.

Были и в СССР высококлассные представители шансона: Леонид Утесов, Клавдия Шульженко, Марк Бернес, Петр Лещенко, Александр Вертинский, Владимир Высоцкий.

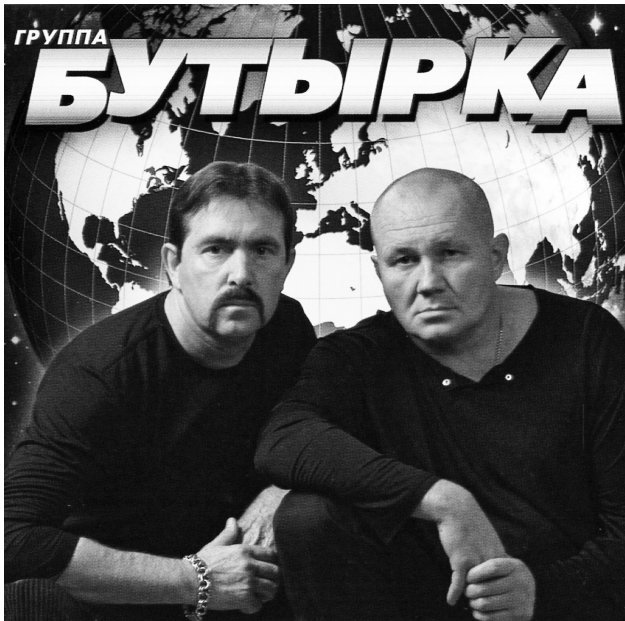
Но у России, как известно, «особый» путь развития, по которому и пошел шансон, выродившись в конце 90-х в примитивный «блатняк», который я и имею честь слушать, пользуясь такси.

Пытаясь понять неиссякаемый интерес большей части населения к таким песням, я вспоминаю Шукшина, который в романе «До третьих петухов» очень хорошо продемонстрировал истоки такой любви народной. Помните эпизод, где черти, пытаясь взять монастырь, пели разухабистые песни и предлагали монаху-стражнику вино, женщин непристойного поведения, азартные игры, но все напрасно. А Иван-дурак (ему черти обещали дать справку, что он не дурак) посоветовал им спеть. Далее цитирую автора:

«Ах, как они пели! Как они, собаки, пели! Стражник прислонил копые к воротам и, замерев, слушал песню. Глаза его наполнились слезами, он как-то даже ошалел. Может быть, даже перестал понимать, где он и зачем.

Отец твой давно уж в могиле,
Сырою землю зарыт.
А брат твой давно уж в Сибири —
Давно кандалами гремит.

Стражник дал кулаком по колену, поднял голову — лицо в слезах.



А брат твой давно уж в Сибири —
Давно кандалами гремит, —
пропел он страдальческим голосом. — Жизнь моя,
иль ты приснилась мне? Дай «Камаринскую»!
Пропади все пропадом, гори все синим огнем!
Дай вина!..
И в пустые ворота пошли черти.»

Вот она, разгадка! Жалость... У нас издавна любят жалеть представителей маргинализированных слоев общества и не любят богатых и успешных.

Наверное, только в России существует категория женщин-«заочниц», которые вступают в брак с сидельцами, знакомясь с последними по переписке. Кстати, основная категория зрителей «Шансона года» — тоже женщины.

А песни действительно «жалостные» — о злобных вертухаях и благородных паханах,

о блатной романтике зоны, в общем песни «за жисть».

Особенно запомнилась мне одна песня, услышанная, естественно, в такси. В ней повествовалось о молодом человеке, который на выпускном вечере, находясь в состоянии алкогольного опьянения, нанес множество ножевых ранений, несовместимых с жизнью, своему сотоварищу. И теперь будет отвечать по статье 105 УК РФ (а там ведь от шести до пятидесяти).

В оригинале это звучало прилизанно так:

Сегодня праздник, все собрались.
Нас педагоги проводят в жизнь,
Директор вручит всем аттестат
И до рассвета пойдем гулять.
Я в непонятках, что ты с другим,
И каждый танец, танцуешь с ним.
А ревность водкой не заглушить,
И тут я начал его лечить.

И чудесный припев:

Аттестат в крови, по бокам конвой,
А меня везут под сирены вой.
И теперь там ждут друзья новые,
А предметы там уголовные.

Какая сила мысли, какой высокий поэтический стиль! Шекспир со своим «Нет повести печальнее на свете» отдыхает.

Ну, а тем, кто недооценивает опасность пропаганды блатной романтики, советую посмотреть любой криминальный репортаж. Там часто показывают задержание каких-нибудь пьяных, воодушевленных суровым блатным шансоном юнцов, которые, оказывая сопротивление полиции, орут козлетоном: «Ты на кого, падла, руку поднял. Да я тебя урою...»

Так что давайте исключим из криминализирующих наше общество факторов не только водку и наркотики, но и блатной шансон. И будем слушать:

Покроется небо пылинками звезд,
И выгнуты ветки упруго...
Тебя я услышу за тысячу верст,
Мы — эхо,
Мы — эхо,
Мы — долгое эхо друг друга.

А не:

Шо же ты, зараза, хвост нам привела.
Лучше бы ты сразу, падла, умерла,

Лучше бы ты сдохла — ведь я ж тебя любил,
Но теперь засохла ты в моей груди, я знаю.

(Это, кстати, Розенбаум.)

А в заключение хочу предложить вам пародию, которая очень точно отражает суть русского шансона.

Жалостливая песня

Как во народном во суду,
Там, за дубовыми дверями,
Судили бабушку одну,
Она стара была годами.

Судили бабушку за то,
Что молодого полюбила,
А как он стал ей изменять,
То костью его убила!

Судья судил четыре дня,
Старушка стала вся седая.
Тут присмотрелся прокурор —
А это ж мать его родная!

От мамки в детстве убежал
И стал пацан карманным воровом.
Он хулиганил-воровал,
А вырос — стал он прокурором...

Тут присмотрелся адвокат,
Узнал в старушке свою тетку!
Он сел с ней рядом и сказал,
Что тоже хочет за решетку!

Здесь присмотрелся сам судья
И крикнул: «Зоинька, родная!»
Он подсудимую узнал:
Она жена его вторая!

Едва он только замолчал,
Все люди в зале закричали,
Что хоть они не помнят где,
Но тоже бабушку встречали!

Тут конвоиры подошли
И кандалы ей отцепили!
«Беги же, бабушка, беги,
Тебя же судьи отпустили!»

Пока читали приговор,
Все встали и пошли из зала,
А по булыжной мостовой
Седая бабушка бежала...

**Анжелика ЗЗУГБАЯ, главный
библиотекарь ЦГБ им. П.П. Бажова.**

В тему

С любовью к родному языку

В клубе ЛИС всегда стремились бережно относиться к слову. Специальные занятия, встречи со специалистами (такими, как заслуженный учитель, филолог Нина Андреевна Крутилина), многочисленные разборки стихов — все было подчинено одной цели — научиться работать со словом.

Уметь из множества выбрать то, которое наиболее полно отразит поэтическую мысль, ее суть и глубину. Не исказит значения. Коротко, но емко передаст чувство, настроение, нарисует незабываемый образ. Несколько раз обращались и к проблеме употребления ненормативной лексики. Одно из последних заседаний, июльское, было особенно бурным: засилье нецензурной брани, блатного жаргона во всех областях нашей жизни не может не вызывать тревоги.

Предлагаемые вашему вниманию стихи, уважаемые читатели, очень разные: в одних — боль за поруганную речь, в других — ирония по поводу пустословия, в третьих — легкий добрый юмор. Но абсолютно во всех — любовь к родному языку. Надеемся, что и вы ее почувствуете, ощутите. И задумаетесь...

Клуб ЛИС.

Галина ЛОПАЕВА

О наболевшем

Ребята стоят:
Сигареты и пиво,
Окрестности глушит
Отборнейший мат.
Уже и не видишь,
Как люди красивы.
Уродство и грязь
Сквозь поступки вопят.
Ужасное рабство
Считают свободой,
Грехи — проявлением
Власти своей.

Пока невдомек —
Убиваются годы,
И счастье, и молодость
В узах цепей.
Не знают, что ругань
Уродует гены,
Здоровье пропито,
Прокурено в дым,
А секса свобода —
Свобода измены.
И сеется, сеется семя беды,
Беды для себя
И беды для потомства:
Болезни и смерть,
Нищета и позор.
Опомнитесь, стоп,
Прекратись вероломство!
Дай Бог нам на пользу
Такой разговор.

Галина ПЕТРОВА

О современной литературе

Во времена без совести и чести,
Когда сквозь мглу брели мы наугад,
Культура слова лебединой песней
К нам пробивалась со страниц сквозь мат.
Забыли мы о нормах и морали.
Величие родного языка,
Не думая, почти с землей сравнивали,
Развевая в прах, что было на века.
Вдруг стало непрестижно ли, не модно
Писать без закрученного словца,
Несут чернуху в массы принарядно,
Фамилий не скрывая и лица.
Литературу свергли с пьедестала,
И книга — для нас больше не алтарь,
Да что душой кривить, так мало стало
Поистине великих книг, как встарь.
Во времена разборок, крови, жести,
В литературу влез площадный мат,
Культура слова лебединой песней
Как крик застыла болью на устах.

На бранные слова открыть охоту
Я призываю честные сердца!
И буду я под флагом Дон Кихота
За речь без мата биться до конца!

Олег МЕЛКОЗЕРОВ

О стихах не только одного поэта

Где-то шум, кипит работа,
Где-то кто-то ждет кого-то,
Где-то слышен лай собак...
«Ну и что же?» — «Просто так!»

Поле. Лес. Зари полоска.
Осыпается березка.
Дождик. Лужи. Полумрак...
«Ну и что же?» — «Просто так!»

Снег. Мороз. Бушует вьюга,
А они все ждут друг друга,
Он — ее, она — его...
«Ну и что же?» — «Ничего!»

Снова лето... в заключение
Налицо — стихотворенье:
Все сплошной словесный шлак.
«А зачем?» — «Да просто так!»

Елена ХОХЛОВА

Что такое средний род?

(шуточное)

Моему сынку Антошке
Уж идет четвертый год.
Непонятно стало крошке —
Что такое средний род?

Я взялась ему ответить,
Поподробнее рассказать
(Что поделать, если дети
Все хотят на свете знать).

Говорю ему при деле:
— Наш язык — он не простой.
По родам слова мы делим:
Женский, средний и мужской.

Вижу на столе варенье,
Ложкой в рот кладу его,
(А ребенку упреженье:
Средний род — «оно моё»).

На плите стоит кастрюля —
Женский род — «она моя»,
Объясняю я сынуле,
На сынулю не глядя.

Род мужской — примеров море,
Только ты глаза раскрой:
Стол, уют, пирог, чай, кофе,
Грузовик, мотор, картофель,
Мамин фас и папин профиль,
Говорю ему — «он мой».

Сын сидит на табурете,
По щеке течет слеза.
Он не знает, что ответить,
И не знает, как сказать.

Он поднял глаза устало.
Вдруг я слышу (ё-моё!):
— Ты скажи мне точно, мама,
Что здесь в доме есть МОЁ???

Марк ВОЛЫНСКИЙ

О мате

Кто мат употребляет всеу,
Того и я, и Бог осудит.
Кто мат для связки слов употребляет,
Тот сам себя не уважает.

**Полоса подготовлена
членами клуба ЛИС.**